«Утверждаю»
Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университета»
имени А. И. Герцена, профессор
_____ Л. А. Цветкова
«11» 02 2019 г.

Отзыв ведущей организации

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена»
о диссертации
Таривердиевой Сабины Эльмар кызы
«Марк Агриппа: от соратника Октавиана к соправителю Августа», *представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (история древнего мира)*

Один из самых драматических и кульминационных периодов древнеримской истории – переход от Республики к Империи, становление режима принципата – обречен на то, чтобы всегда быть в центре исследований и дискуссий. В несомненную заслугу С.Э. Таривердиевой можно поставить то, что она выбрала для своей диссертационной работы сюжет, который не получил в научной литературе исчерпывающее освещение: деятельность одного из ближайших друзей и соратников Октавиана Августа – Марка Випсания Агриппы. Последний внёс важнейший вклад в создание и укрепление нового политического режима и в конце жизни, по мнению ряда исследователей, превратился в соправителя Октавиана. Однако в современных трудах эта фигура чаще всего остаётся в тени принцепса, определение же С.Э. Таривердиевой вслед за некоторыми учёными положения Агриппы и сути его отношений с императором как *соправление* и исследование этого феномена придает диссертационному исследованию важный политико-философской компонент. Научная актуальность и теоретическая значимость диссертационной работы состоят также в том, что она позволяет уточнить наше представление о логике и динамике транзита власти в переходную эпоху, о формировании принципата как нового политического режима, в котором, как известно, присутствовали и республиканские, и монархические элементы.

Новизна актуализируется тем обстоятельством, что в отечественной историографии не имеется научных биографий Агриппы, а единственными статьями, рассматривающими различные моменты его жизни и деятельности, являются статьи диссертанта.

Диссертация основана на широкой источниковой базе, которая включает в себя как литературные источники на латинском и древнегреческом языках (Веллей Патеркул, Николай Дамасский, Плиний Старший, Светоний, Аппиан, Дион Кассий, Иосиф Флавий и др.), так и данные эпиграфики, археологии, нумизматики и папирологии. В частности, именно анализу археологических памятников и монет посвящена значительная часть второй главы. Следует подчеркнуть умелое сопоставление автором нумизматических и археологических данных со свидетельствами литературных источников. Диссертант демонстрирует абсолютно необходимое для исследователя античности владение обоими древними языками. Отметим также толковый обзор и сопоставление различных типов используемых в диссертации источников во «Введении».

Достаточно солидна историографическая база исследования (251 наименование). Диссертантом были учтены большинство важнейших работ по теме диссертации на русском и основных европейских языках (немецком, французском, английском, итальянском, испанском, польском). Автор широко использует специальные труды (монографии, биографии, статьи), посвящённые Агриппе и его деятельности, исследования по различным проблемам становления принципата – как старые классические труды (например, В. Гардтхаузена, Г. Ферреро, Р. Сайма), так и работы последних лет (вплоть до 2018 г.). Однако есть в диссертации и отдельные историографические лакуны. Весьма странным выглядит отсутствие в списке литературы трудов Т. Моммзена (прежде всего, 2-го тома 'Römisches Staatsrecht'). Из русскоязычных работ можно было бы привлечь старое, но всё ещё имеющее отнюдь не только историографическую ценность сочинение Э.Д. Гримма «Исследования по истории развития римской императорской власти» (Т. 1. Императорская власть от Августа до Нерона. СПб., 1900). Обращает на себя внимание также отсутствие во «Введении» какого-либо упоминания об отечественной историографии по теме и проблемам исследования. Да, конечно, она весьма скудна, и исследований, посвящённых Агриппе, в ней вообще до нашего диссертанта не было, но всё же есть определенная и небезосновательная академическая традиция отдавать таким образом дань уважения отечественной науке, к тому же располагающей рядом общих и специальных работ по переходу от Республики к принципату и соответствующим персоналиям[1].

Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, разбитых на параграфы, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы. Общий объём работы составляет 274 страницы.

К основным достоинствам диссертации следует отнести обсуждение и решение ряда проблем в рамках поставленных цели и задач исследования, а также

[1] Например, работы В.Н. Парфёнова и Я.Ю. Межерицкого, на которые С.Э. Таривердиева не раз ссылается в тексте диссертации.

аргументированные основные выводы и положения, из числа которых выделим следующие:

– в первом параграфе первой главы («Марк Агриппа и Гай Октавий: общая юность») автор рассматривает различные версии о начале дружбы юных Агриппы и Октавия и выдвигает оригинальную гипотезу о том, что они могли познакомиться и сблизиться ещё будучи детьми в доме отчима Октавиана, консула 56 г. до н.э. Л. Марция Филиппа (с. 36–41). Вывод о том, что «к моменту начала самостоятельной политической деятельности Октавиана и Агриппу связывало давнее знакомство, близкая дружба, общие воспоминания о совместной учебе и поездке в Испанию и общие планы на будущее» (с. 44), – представляется вполне убедительным;

– не вызывает возражений вывод об участии Агриппы в Мутинской войне, сделанный на основании анализа свидетельств Николая Дамасского и Бернских схолий к Лукану (с. 47–48);

– предложение диссертанта датировать трибунат М. Агриппы 42 г. до н.э. и приводимые в обоснование доводы кажутся достаточно убедительными (с. 52–56);

– С.Э. Таривердиева приводит весомые аргументы в пользу версии, трактующей неоднократный отказ Агриппы от триумфов за одержанные им победы как сознательный политический акт, направленный на то, чтобы закрепить право на триумфы за императором и членами его семьи (с. 77–102);

– отметим обстоятельный анализ галльской чеканки Агриппы и её идеологического подтекста (с. 102–136); несомненным плюсом является наличие в диссертации фотографий монет (в том числе с разрешения правообладателя). Не вызывает сомнений и вывод, сделанный на основе анализа более поздних монет с изображением Агриппы, свидетельствующих об изменении его положения в государстве, в котором он теперь занимает второе место после принцепса (с. 140–154);

– реконструкция «становления соправления», представленная в третьей главе, последовательна и логична: на первом этапе (29–23 гг. до н.э.) Агриппа формально оставался частным лицом, его положение в государстве основывалось исключительно на его собственном авторитете (auctoritas) и авторитете Августа. Переломным моментом, по мнению автора, стала болезнь Августа в 23 г. до н.э., которая продемонстрировала непрочность такого положения вещей. После этого Агриппа получает официальные полномочия, империй и армию. В 21 г. до н.э. он женится на единственной дочери Августа, Юлии и тем самым ещё более укрепляет своё влияние. Наконец, в 18 г. до н.э. Агриппе были предоставлены трибунская власть и право свободно действовать в провинциях римского народа, т.е. он получает полномочия, формально равные полномочиям самого Августа. По ходу изложения автор обстоятельно излагает те или иные версии, выдвигаемые исследователями по спорным вопросам. Диссертант не только выделяет наиболее

аргументированную из них, но и уточняет, дополняет, предлагает своё решение, как, например, в случае объяснения отъезда Агриппы на Восток в 23 г. до н.э. (с. 219–220).

Вместе с тем, представленная работа вызвала у нас ряд замечаний и побудила задать автору некоторые вопросы:

1) Непонятно, что диссертант имеет в виду, когда упоминает о том, что «Антоний <…> в своё время амнистировал заговорщиков» (с. 50). Если об известном компромиссном соглашении, заключенном в храме Земли 17 марта 44 г. между Антонием и цезарианцами, с одной стороны, и виднейшими представителями сената и заговорщиками, с другой, – то оное можно рассматривать как «амнистию» разве что в буквальном значении греческого слова – «непамятование», а не как юридически оформленное прощение заговорщиков.

2) На с. 65 С.Э. Таривердиева оспаривает мнение ряда исследователей (М. Рейнхолда, Ж.-М. Роддаза, Р. Сайма) о том, что лучшим полководцем Октавиана был Кв. Сальвидиен Руф (до своей смерти в конце 40 г. до н. э.), а Агриппе поначалу принадлежало лишь второе место. Диссертант замечает, что «по всей видимости, должностная карьера Сальвидиена имела спонтанный характер, и до своей измены и казни он занимал рядом с Октавианом место «кризисного управляющего», резерва, безусловно, очень ценного и важного, к которому обращались лишь в непредвиденных и (или) особо тяжёлых случаях, а Агриппа последовательно шёл по дороге почестей и делал нормальную карьеру». Однако не является ли сам факт того, что в критических ситуациях Октавиан обращался именно к Сальвидиену Руфу, доказательством его выдающихся способностей? Лучших полководцев всегда бросают на самые сложные участки, а последовательное восхождение по карьерной лестнице зависит не только от таланта, но и от других качеств. Сама С.Э. Таривердиева чуть ранее (с. 56–57) отмечает, что в конце 40-х гг. до н.э., когда началась политическая карьера Агриппы, у него не было каких-либо особых заслуг перед Октавианом и нет оснований предполагать, что на тот момент М. Випсаний сделал для будущего Августа больше, чем Сальвидиен Руф или Меценат.

3) Диссертант многократно упоминает о том, что Сальвидиен Руф в 40 г. до н.э. был казнён Октавианом за предательство (например, с. 65, 80, 87–88, 112), опираясь, таким образом, на сообщения Аппиана (BC, V, 66), Светония (Aug., 66) и Кассия Диона (XLVIII, 33, 1). Однако согласно другой версии Сальвидиен Руф был осуждён и покончил жизнь самоубийством (Liv. Per., 127). Из соображений акрибии автору следовало бы упомянуть об этих разночтениях.

4) Рассуждая о галльском наместничестве Агриппы и о «о важности галльских территорий» (с. 68), следовало бы уточнить, какая именно Галлия имеется в виду, поскольку в республиканское время провинциями были Цизальпинская, Нарбоннская, Трансальпинская Галлии и туда соответственно назначались

наместники. Это не исключает того, что провинции могли объединяться (как, видимо, в случае с Сальвидиеном и затем Агриппой), но надо было как-то оговорить данный момент (см. также с. 110–112).

5) Обращает на себя внимание, что третья глава «Становление соправления (29–18 гг. до н. э.)», долженствующая стать ключевой в исследовании с подзаголовком «От соратника Октавиана к соправителю Августа» занимает в нём более скромное место (объемом в 45 страниц), чем вторая глава (91 страница). Лишним в данной главе кажется рассуждение о строительной деятельности Агриппы (с. 200–201), только что подробнейшим образом рассмотренной диссертантом в последнем параграфе второй главы. Логично было бы предположить, что в третьей главе будет изложена дискуссия относительно самого термина и сути института *соправления*, о чём диссертант лишь вскользь упоминала в обзоре литературы во «Введении», однако автор отдаёт предпочтение иным сюжетам. И здесь есть проблема, ибо положенная С.Э. Таривердиевой в основу своего исследования теория «двойного принципата» (Doppelprinzipat), сформулированная Э. Корнеманном (в работе: Kornemann E. Doppelprinzipat und Reichsteilung im Imperium Romanum. Lpz.; B., 1930), отнюдь не является общепринятой в современной историографии. Автор с самого начала принимает эту теорию как верную и, видимо, не нуждающуюся в развёрнутых доказательствах, хотя и упоминает некоторых учёных (например, С. Кастана), отрицающих само существование института соправления (с. 26–30). (Любопытно, что в прим. 43 на с. 203 С.Э. Таривердиева концепцию Корнеманна, ставшую фактически теоретической основой её работы, называет «в некоторых отношениях слишком схематичной и противоречащей фактам»). Между тем, одной из задач исследования как раз и должно было бы стать доказательство того факта, что Агриппу следует рассматривать именно как *соправителя* Августа, а не как его сподвижника и помощника, пусть и занимавшего второе место в государстве. В связи с этим имело смысл в историографическом обзоре (во «Введении» или в третьей главе) кратко рассмотреть основные взгляды на принципат Августа как на политический режим, существующие в современной литературе.

6) Иногда автор чересчур увлекается телеологическими построениями. Очень спорным выглядит тезис о том, что Август имел некий план строительства нового политического режима и последовательно шёл к этой цели, определяя для каждого из своих соратников соответствующий «фронт работ» (см., например, с. 4, 57–58). Во всяком случае, диссертант не смог убедительно обосновать эту точку зрения. Сама возможность составить план на более или менее отдалённую перспективу в условиях тогдашней постоянно изменяющейся военной и политической обстановки вызывает скепсис. То, что Октавиан с самого начала стремился к единоличной власти, не вызывает сомнений, но следов наличия у него программы достижения этой цели и последующего переустройства государства не видно. Он всегда

действовал по обстановке, принимая решения в зависимости от конкретной ситуации и от имевшихся в его распоряжении ресурсов. Получившийся в итоге режим сложился стихийно, в результате многочисленных компромиссов, проб и ошибок.

Диссертация в целом аккуратно оформлена, написана правильным и ясным русским языком, но встречаются отдельные досадные грамматические и стилистические ошибки, иногда просто неудачные выражения[2]. Попадаются опечатки, пунктуационные ошибки, часто вместо тире употребляется дефис. Режут слух неоднократно встречающиеся выражения: «провели люстр» (с. 18), «при совместном проведении люстра» (с. 19), «проводил люстры» (с. 190, 200): лучше бы (с точки зрения благозвучия) автор перевёл на русский язык понятие lustrum, -i (очистительное жертвоприношение по окончании ценза) или давал его латиницей, или использовал общепринятое «*проводить ценз*».

На с. 87 автор упоминает комментарий Сервия к «Энеиде» Вергилия, но в ссылка дается на комментарий к «Георгикам» (Ad Georg. II, 162).

Известное издание надписей, подготовленное Х. Дессау (Inscriptiones Latinae selectae), следовало бы, конечно, поместить в раздел «Источники», а не в раздел «Исследования» (с. 258). То же самое касается комментированного издания вергилиевых «Эклог» В. Клаусена (с. 257).

Надуманным кажется сравнение «вознесения Агриппы на политический Олимп из политического небытия» с рождением Афины из головы Зевса (с. 45).

Большинство высказанных нами замечаний имеют дискуссионный характер либо касаются незначительных деталей. Мы полагаем, что научная ценность диссертационного исследования С.Э. Таривердиевой несомненна. Основные выводы, которые делаются диссертантом, достоверны, обоснованы и не вызывают возражений. Диссертант проявила себя как вполне сформировавшийся исследователь, обладающий необходимой квалификацией для работы в избранной ею научной области.

Диссертация соответствует специальности 07.00.03 – Всеобщая история (история древнего мира).

По теме диссертации опубликовано 10 работ (из них 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК), в которых представлены основные положения исследования. Особо следует отметить, что 3 статьи опубликованы автором в ведущем российском антиковедческом издании – журнале «Вестник древней

---

[2] Приведём лишь несколько примеров: с. 38: – «имевший плохое происхождение»; с. 99 – «О третьем триумфе, постановленном полководцу»; с. 159 – «никаких подробностей или особенностей о деятельности Агриппы <…> в источниках не сохранилось; с. 184 – «единичные случаи постепенно превращались в опоры принципата» etc.

истории». Автореферат и публикации отражают основные положения диссертационного исследования.

Фактологический материал диссертации, её основные положения и выводы имеют практическую значимость: они могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, посвящённых эпохе гражданских войн и принципату Августа; при подготовке общих и специальных курсов по истории Древнего Рима, разработке учебных пособий.

Представленная к защите диссертация «Марк Агриппа: от соратника Октавиана к соправителю Августа» является оригинальной, самостоятельной, завершённой научно-исследовательской работой, имеющей научно-практическое значение. Содержание диссертации соответствует п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Таривердиева Сабина Эльмар кызы, заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (история древнего мира).

Отзыв на диссертацию составлен *Татьяной Владимировной Кудрявцевой*, доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена, и *Вячеславом Константиновичем Хрусталёвым*, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена. Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена «11» февраля 2019 г. (протокол № 7).

Заведующий кафедрой
всеобщей истории
доктор исторических наук,
профессор — Кудрявцева Татьяна Владимировна

Секретарь кафедры — Воробьева Вера Валентиновна

191186, г. Санкт-Петербург,
Наб. р. Мойки, 48.
Телефон: (812) 312-99-25
Сайт: https://www.herzen.spb.ru/

«Подпись руки Т.В. Кудрявцевой заверяю»

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» • КАНЦЕЛЯРИЯ (ОРГАНИЗАЦИОННО-КОНТРОЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ)

Начальник управления организации диссертационных исследований и аттестации кадров высшей квалификации
А.А. Лактионов